

Е. Я. Олесик

Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина, Брест

K. Y. Alesik

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest

УДК 94(476)+378–055.2(476)(091)

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И РАЗВИТИЕ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР (1944–1991 ГГ.)

SOCIAL GUARANTEES AND THE DEVELOPMENT OF CONSUMER SERVICES AS A FACTOR IN ENSURING WOMEN'S RIGHTS TO HIGHER EDUCATION IN THE BSSR (1944–1991 GG.)

В статье рассматриваются социальные гарантии советских женщин и развитие сферы обслуживания в БССР в качестве механизмов реализации равенства женщин и мужчин на высшее образование. В условиях воспроизводства традиционных гендерных ролей и политики стимулирования рождаемости, создание условий для успешного сочетания женщинами роли матери с обучением в вузе было необходимо и осуществлялось через предоставление социальных льгот, материальную поддержку женщин-матерей, развитие сети дошкольных учреждений и сферы социально-бытового обслуживания населения. Особое внимание уделяется оценке эффективности работы партийных и государственных органов в данном направлении.

Ключевые слова: гендерное равенство; женский вопрос; высшее образование; СССР; БССР; социальная политика; законодательство; права женщин; демографическая политика; социальная поддержка; бытовое обслуживание; материнство; льготы; трудности; равенство.

The article examines the social guarantees of Soviet women and the development of the service sector in the BSSR as mechanisms for realizing equality between women and men in higher education. In the context of the reproduction of traditional gender roles and fertility promotion policies, the creation of conditions for women to successfully combine the role of mother with university education was necessary and was carried out through the provision of social benefits, financial support for women mothers, the development of a network of preschool institutions and social services for the population. Special attention is paid to assessing the effectiveness of the work of party and state bodies in this area.

Keywords: gender equality; women's issue; higher education; USSR; BSSR; social policy; legislation; women's rights; demographic policy; social support; household services; motherhood; benefits; difficulties; equality.

Характерной чертой современного общества является изменение самоидентификации женщин, трансформация их социальных ролей, рост уровня культуры и образования. Вместе с тем сохраняется ряд проблемных

аспектов равноправия женщин и мужчин, поэтому задача достижения гендерного равенства входит в комплекс приоритетных целей, определённых в 2015 г. саммитом ООН по устойчивому развитию стран до 2030 г. Следовательно, изучение опыта СССР и БССР в данном вопросе, определение его достижений и неудач представляет особый интерес для современного общества.

Определение проблемы ликвидации неравенства женщин и мужчин в советской историографии получило название «женский вопрос». Ряд трудов по данному вопросу было опубликовано в 1950–1980-х гг., в их числе работы В. Л. Бильшай [1] и В. Н. Толкуновой [2], однако в большинстве исследований данного периода авторы делали акцент на положительных сторонах развития советского государства и общества. Более объективно проблемы реализации равенства женщин и мужчин стали рассматриваться со второй половины 1980-х годов такими исследователями как Н. И. Данченко [3], Л. Т. Шинелева [4], которые исследовали наряду с достижениями советской власти в области обеспечения прав женщин ряд проблемных аспектов. В 1990–2000-е гг. среди исследований проблем достижения равенства советских женщин и мужчин распространение получил новый более широкий гендерный подход. В данном направлении интересные исследования были проведены И. Р. Чикаловой [5] и другими исследователями, однако до сих пор проблемы реализации женщинами права на высшее образование, возможности совмещения его получения с выполнением функций материнства являются малоизученными.

Массовое вовлечение женщин в сферу производства и образования ещё в 1920–1930-е гг. рассматривалось как одно из ключевых достижений коммунистической власти в СССР. Общепризнанным утверждением являлось, что советская власть уничтожила неравенство мужчин и женщин. Согласно Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР 1937 г., которые оставались в силе до второй половины 1970-х гг., одним из способов обеспечения равенства прав мужчин и женщин было обеспечение их равноправия при получении высшего образования [6, с. 17]. Закреплённое конституцией положение о равном доступе к высшему образованию, содержали все правила приёма в вузы СССР 1945–1991 гг. Тезис о достигнутом равноправии полов содержался и в программе КПСС 1961 г. В качестве подтверждения достигнутого равенства женщин и мужчин в вузах, приводились данные о численности студенток в высших учебных заведениях СССР. Вместе с тем, несмотря на рост количества женщин в вузах БССР, соотношение представителей женского и мужского пола в студенческом контингенте вузов БССР на протяжении рассматриваемого периода было неравномерным. В 1950-х – начале 1960-х гг. вследствие массового привлечения в вузы абитуриентов со стажем работы, приоритетного развития форм обучения без отрыва от производства произошло повышение возраста учащихся.

Удельный вес женщин в вузах БССР в данный период составлял 41–45 % [7, л. 1–4]. В условиях государственной политики по поощрению рождаемости, сохранения патриархальных установок на роль женщины в семье, недостаточного развития социальной инфраструктуры повышение возраста абитуриентов для многих женщин стало значительным препятствием на пути к высшему образованию.

Рис. 1. Состав студенческого контингента вузов БССР по полу в 1945–1960-е гг. (дневная форма обучения) [7, л. 12; 9, л. 8; 10, л. 9; 11, л. 8; 12, л. 3]

Так как основные препятствия для женщин на пути к получению высшего образования в условиях стимулирования рождаемости и закрепления обществом основных функций по воспитанию ребёнка за женщинами были заключены в проблеме сочетания обучения с материнством, государству необходимо было создать условия для совмещения ролей студентки и матери. Однако уже на конституционном уровне развития законодательства советских государств подходы к студенткам и трудящимся женщинам отличались, что свидетельствует о том, что в женщине-работнице государство было заинтересовано в большей степени. Конституция СССР 1977 г. и Конституция БССР 1978 г. в статьях, посвящённых равенству граждан с учётом специфики социальных и культурных ролей женщин, установила, что его достижение обеспечивается льготами трудящимся женщинам [8, с. 12–13]. В конституционном законодательстве студентки вузов не получали государственных гарантий в выполнении материнских обязанностей, хотя определённые шаги предпринимались и в отношении поддержки студенток.

Ещё в 1936 г. студенткам вузов и втузов было предоставлено право на сохранение стипендии в период временной нетрудоспособности, связанной с рождением детей, на срок, установленный для работающих женщин [13, ст. 104].

После восстановления разрушенной войной экономики советское законодательство получило дальнейшее развитие в данном направлении. В 1955 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР право на пособие при рождении ребёнка было дано студентам, которые имели стаж работы [14, с. 474].

В 1960–1980-е гг. советское законодательство значительно расширило поддержку студенток, воспитывающих детей, через предоставление льгот в образовательном процессе. В 1964 г. за студентками законодательно было закреплено право на академический отпуск при наступлении беременности и рождении ребёнка [15, с. 101]. В соответствии с инструкцией о порядке назначения и выплаты стипендий студентам вузов от 1972 г., студентки, находящиеся в социальном отпуске в связи с рождением ребёнка, получали стипендию в полном объёме [16, с. 5].

Вторая половина 1960-х – 1980-х гг. характеризовались активным расширением социальной политики СССР и государственной поддержки материнства. В это время были увеличены сроки социального отпуска по уходу за ребёнком, расширена система государственных льгот. Однако основное количество законодательных актов, как и в предыдущий период, касались исключительно женщин, занятых в различных сферах народного хозяйства или женщин-военнослужащих. Такой пробел в законодательстве создавал трудности для женщин, сочетающих образование и материнство. Несмотря на формы поддержки материнства в СССР, реальное положение женщин-студенток оставалось непростым.

Только в 1981 г. постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» студентки и трудящиеся были уравнены в социальной поддержке со стороны государства. Согласно данному постановлению, социальный отпуск по уходу за ребёнком увеличивался до 1 года. Существенным новшеством стало назначение вузовской стипендии всем студентам-родителям, при условии успешной сдачи сессии, что обеспечивало данной категории обучающейся молодёжи дополнительные финансовые возможности. Кроме того, документ обращал внимание соответствующих органов власти на жилищные проблемы молодых родителей, особенно учащейся молодёжи, предусматривая строительство жилья и возможность включения таких семей в жилищные кооперативы на льготных условиях [17, с. 75].

Данные новшества впоследствии нашли отражение в законодательных актах, регулирующих высшее образование, которое значительно расширили

меры социальной поддержки студентов, имеющих детей. В 1987 г., согласно инструкции, регулирующей порядок назначения и выплаты стипендий, в случае беременности и рождения детей стипендия студентам-родителям должна была выплачиваться независимо от того, являлись ли они стипендиатами по результатам учёбы. Студентки, которые уже находились в академическом отпуске, могли прервать его и оформить отпуск по беременности и родам. Это давало гибкую возможность планировать возвращение к учебе без потерь материальной поддержки [18, с. 8–15].

Даже в условиях ухудшения экономического положения в конце 1980-х – начале 1990-х гг. государство продолжало соблюдать меры по поддержке семей с детьми, старалось создавать возможности для сочетания учёбы и материнства. Постановлением Совета Министров СССР, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и Центрального Комитета ВЛКСМ от 7 апреля 1990 г. признавалось необходимым сохранить право на получение стипендии за студентками стационарной формы обучения, имеющими детей, а также пособия на ребёнка в период социального отпуска [19, л. 140].

Таким образом, к 1970-м гг. советская система образования стала более гибкой и адаптированной к потребностям женщин-студенток, однако оставалось много вопросов совмещения материнства и обучения из-за недостаточного развития социально-бытовой сферы и недостатка мест в детских садах.

В БССР восстановление сети детских яслей и садов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны, завершилось только к 1960 г. несмотря на то, что в целом экономика достигла довоенного уровня уже к 1950 г. [20, с. 159]. Сфера бытового обслуживания населения БССР также восстанавливалась и совершенствовалась медленными темпами, даже в 1965 г. все прачечные страны при максимальной загрузке могли обеспечить услугами менее 10 % населения [21, с. 18].

Наличие проблем в развитии сферы услуг и обеспеченности населения дошкольными учреждениями не отрицались руководством БССР, предпринимался ряд мер по изменению ситуации. Во многих нормативных актах, направленных на развитие сферы бытового обслуживания населения, указывалось на то, что деятельность органов власти в решении данных вопросов является недостаточной, а принимаемые усилия малоэффективными. 8 августа 1950 г. в постановлении Бюро ЦК КПБ (б) отмечалось, что вопросы обеспеченностью населения детскими садами и яслями, слабое материальное обеспечение дошкольных заведений и их перегруженность являются острыми даже для г. Минска [22, л. 5–10]. Типичными проблемами, которые поднимались руководством БССР и СССР на протяжении всего рассматриваемого периода, являлись отсутствие в ряде городов и других крупных населённых пунктах химчисток, прачечных, мастерских по ремонту и пош-

ву одежды и прочих предприятий бытового обслуживания населения [23, с. 417].

С целью расширения объема и улучшения качества услуг предприятий бытового обслуживания, ЦК КПБ и СМ БССР приняли ряд постановлений, в том числе «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения республик» (1967 г.), постановление ЦК КПБ и СМ БССР «О мерах по дальнейшему повышению эффективности производства, качества выполнения услуг, культуры обслуживания населения на предприятиях службы быта» (1977 г.). В числе вопросов развития сферы услуг обсуждалась также важность популяризации услуг предприятий бытового обслуживания, разъяснительной работы среди населения о преимуществах предоставляемых услуг, что содействовало частичному решению проблемы «двойной занятости» женщин. [24, с. 326–327; 25, с. 332–334]. Постоянное внимание со стороны государственных органов уделялось также развитию сферы общественного питания, росту объемов производства и реализации полуфабрикатов и готовой кулинарной продукции [26, с. 283–291].

Целенаправленная политика государства в данном направлении позволила улучшить ситуацию с обеспеченностью детей дошкольными учреждениями, а также значительно расширить объем услуг по бытовому обслуживанию населения. Как следствие, только в 1975 г. по сравнению с 1960 г. количество детей, охваченных постоянными дошкольными учреждениями, выросло более чем в три раза [27, с. 260]. Вместе с тем, несмотря на высокие темпы роста числа детей в детских садах в 1960–1970-х гг., проблема нехватки дошкольных заведений в стране была острой, даже в 1970 г. ими были обеспечены менее 1/3 детей дошкольного возраста [28, с. 541]. В дальнейшем темпы роста числа детей, обеспеченных детскими садами, яслями-садами и яслями, замедлились, однако устойчивый рост данного показателя отмечался до 1989 г., когда достиг наивысшего уровня за весь рассматриваемый период и составил 74 %. Отметим, что общее число дошкольных учреждений БССР увеличивалось на протяжении всего рассматриваемого периода, составив на конец 1990 г. 5350 учреждений с численностью детей 608 тысяч человек (обеспеченность дошкольников составила 67,9 %) [29, с. 117].

Важность достигнутых успехов в области развития социальной сферы, бытового обслуживания для реализации равенства мужчин и женщин при получении высшего образования в БССР подтверждается быстрым ростом образовательного уровня женщин в 1960–1980-х гг., которому на протяжении длительного периода характерны были устойчивое увеличение численности и удельного веса женщин в вузах, в том числе на формах обучения без отрыва от производства [29, с. 126]. Как следствие, если в 1939 г. количество женщин с высшим образованием в числе занятых в народном хозяйстве было в два раза меньше, чем мужчин и на протяжении долго не могло

сравнятся, то в конце 1980-х гг. уровень образования женщин был выше, чем у мужчин [30, с. 27].

Таким образом, в 1944–1991 гг. в СССР и БССР были предприняты важные шаги по законодательному закреплению равенства женщин на образование, созданию социальных гарантий студентам, имеющих детей, и развитию сферы бытового обслуживания. В условиях закрепленных в советском обществе традиционных взглядов на женщину как мать, хранительницу домашнего очага, данные меры были необходимым фактором в обеспечении прав женщин на получение высшего образования в БССР, так как создавали условия для успешного сочетания женщинами материнства и обучения в вузах. Однако в данном направлении работы государственных и партийных органов власти были как успехи, так и крупные недостатки. С одной стороны, произошло конституционное закрепление равенства мужчин и женщин, признание образования приоритетным фактором достижения данного равноправия, был принят ряд нормативных актов, содержащих меры по развитию социально-бытовой сферы и поддержке материнства, был обеспечен рост количества предприятий бытового обслуживания и дошкольных учреждений. Со второй стороны, развитие законодательства в данном направлении шло медленными темпами, законодательная база оставалась весьма ограниченной, к тому же многие законодательные акты выполнялись неудовлетворительно. До 1980-х гг. система социальных льгот, важных для полноценного выполнения материнских ролей и семейных обязанностей, ориентировалась преимущественно на трудящихся женщин. Детские сады, сады-ясли и ясли БССР при максимальных усилиях, которые были приложены в середине 1980-х гг., всё еще не охватывали более четверти детей дошкольного возраста.

Список использованных источников

1. *Бильшай, В. Л.* Решение женского вопроса в СССР / В. Л. Бильшай. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 263 с.
2. *Толкунова, В. Н.* Право женщин на труд и его гарантии / В. Н. Толкунова; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва: Юрид. лит., 1967. – 192 с.
3. *Данченко, Н. И.* Охрана прав и интересов советских женщин / Н. И. Данченко. – Киев: Знания, 1987. – 48 с.
4. *Шинелева, Л. Т.* Женщины и общество (декларации и реальность) / Л. Т. Шинелева. – Москва: Политиздат, 1990. – 176 с.
5. *Чикалова, И.* Белорусские женщины между «общественным» и «частным» в годы советской власти / И. Чикалова // Иной взгляд. – 2000. – Май. – С. 14–17.
6. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: с изм. и доп., принятыми первой сес. Верхов. Совета Белорус. ССР 26 июля 1938 г. – Минск: Гос. изд-во Белоруссии, Отд. полит. лит., 1938. – 44 с.

7. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 6603. Л. 1–186.

8. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики: принята на внеочеред. девятой сес. Верхов. Совета Белорус. ССР девятого созыва 14 апр. 1979 г.: с изм. и доп., внес. Законом Белорус. ССР от 21 июня 1979 г. – Минск: Беларусь, 1987. – 48 с.

9. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 480. Л. 8–36, 38.

10. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 1280. Л. 9, 11.

11. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2675. Л. 7, 11, 27, 33, 36, 37, 43, 44.

12. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 5269. Л. 3, 11.

13. О порядке обеспечения учащихся-стипендиатов в случаях временной нетрудоспособности: постановление СНК СССР, 21 февр. 1936 г., № 331 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства Союза Совет. Социалист. Респ. Отд. первый. – 1936. – № 12. – Ст. 104.

14. О пособиях студентам и аспирантам по случаю рождения ребенка: из положения о порядке назначения выплаты пособий по государственному социальному страхованию: утв. постановлением Президиума ВЦСПС, 5 февр. 1955 г., протокол № 3, п. 2: в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 22.01.1955 г., № 113 // Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / сост.: Е. И. Войленко [и др.]; под ред. Л. И. Карпова, В. А. Северцева. – Москва, 1957. – С. 474.

15. О порядке предоставления академических отпусков студентам высших учебных и средних специальных учебных заведений по медицинским показаниям: инструктив.-метод. указания: утв. М-вом здравоохранения СССР, 17 авг. 1964 г. и М-вом высш. и сред. спец. образования СССР, 9 сент. 1964 г. // Высшая школа: сб. основ. постановлений, приказов и инструкций: [в 2 ч.] / [сост.: Е. И. Войленко и др.]; под ред. Е. И. Войленко. – Москва, 1978. – Ч. 1. – С. 101–102.

16. Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты стипендии студентам высших учебных заведений: приказ Министра высш. и сред. спец. образования СССР, 18 апр. 1972 г., № 303 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. – 1972. – № 7. – С. 2–7.

17. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 янв. 1981 г. № 235 // Собр. постановл. правительства Союза Совет. Социалист. Респ. Отдел первый. – 1981. – № 13. – Ст. 75.

18. Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты стипендии студентам высших учебных заведений: приказ М-ва высш. и сред. спец. образования СССР, 15 июля 1987 г., № 508 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. – 1987. – № 10. – С. 8–15.

19. НАРБ. – Ф. 498. Оп. 1. Д. 197. Л. 139–143.

20. Женщины и дети в СССР: стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва: Госстатиздат, 1961. – 230 с.

21. *Ткаченко, В. М.* Ликвидация остатков неравноправного положения женщин в быту – закономерный процесс строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. М. Ткаченко; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии и права. – Минск, 1966. – 22 с.

22. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 334. Л. 5–10.

23. О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения республики: постановление ЦК КПБ и Совета Министров Белорус. ССР, 29 сент. 1962 г. // Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. Г. Г. Бартошевича (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 1986. – Т. 5: 1956–1965. – С. 416–426.

24. О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения республики: постановление Центр. Ком. КПБ и Совета Министров Белорус. ССР, 13 нояб. 1967 г., № 379 // Свод законов Белорусской ССР / Президиум Верхов. Совета Белорус. ССР, Совет Министров Белорус. ССР; комис. по изд.: В. С. Каравай (пред.) [и др.]. – Минск, 1987. – Т. 8. – С. 326–327.

25. О мерах по дальнейшему повышению эффективности производства, качества выполнения услуг, культуры обслуживания населения на предприятиях службы быта: постановление Центр. Ком. КПБ и Совета Министров Белорус. ССР, 1 апр. 1977 г., № 106 // Свод законов Белорусской ССР / Президиум Верхов. Совета Белорус. ССР, Совет Министров Белорус. ССР; комис. по изд.: В. С. Каравай (пред.) [и др.]. – Минск, 1987. – Т. 8. – С. 332–334.

26. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. // XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля–5 марта 1976 г.: стеногр. отчет: в 3 т. – Москва, 1976. – Т. 2. – С. 226–307.

27. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1979 г.: стат. ежегодник / Центр. стат. упр. Белорус. ССР. – Минск: Беларусь, 1979. – 270 с.

28. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейн. стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике. – Москва: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.

29. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Гос. ком. Белорус. ССР по статистике. – Минск: Беларусь, 1991. – 303 с.

30. Народное образование, наука и культура в Белорусской ССР: стат. сб. / Центр. стат. упр. Белорус. ССР. – Минск: ЦСУ Белорус. ССР, 1981. – 244 с.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)